the domestic economy are identified. The reasons of low efficiency of labor potential use are analyzed and the ways of its possible increase are determined. The conclusions about the prospects of employment sphere and labor market development are made. The possible state of the sphere of employment and labor market under various socio-economic conditions is estimated. The proposals in the field of socio-economic policy, employment policy, their statistical support are considered. Attention is drawn to the creation and statistical accounting of high-performance jobs, and measures are proposed to improve it. The disadvantages of the existing approach to the definition of the category “workplace” in modern statistics are shown.

Keywords: *labor market, labor demand, labor force, structural unemployment, labor shortage, labor productivity, high-performance workplace.*

JEL Classification: J21, J38.

А.Л. Лукьянова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва

Журнал НЭА,
№1 (37), 2018,
с. 176–186

Минимальная заработная плата и минимальные заработные платы в России¹

Аннотация. В статье проведен анализ изменений в российской политике регулирования минимальных заработных плат (МЗП) в 2017–2018 гг. Показано, что институт МЗП превращается в значимый инструмент регулирования рынка труда, а величина МРОТ становится важным фактором в принятии решений на уровне фирм. Законодательство сохраняет противоречивое отношение к включению выплат по районным коэффициентам в состав МЗП, что повышает регулятивные риски и грозит подорвать систему установления региональных МЗП за счет действия эффекта вытеснения. Высокие темпы повышения МРОТ в 2017–2018 гг. осложняют адаптацию экономических агентов к происходящим изменениям. В целом по РФ МРОТ остается на безопасном уровне по отношению к средней и медианной заработной плате, и прямые издержки на повышение МРОТ невелики. Однако эффект существенно различается по субъектам РФ — около трети регионов столкнется с резким ростом доли работников с заработной платой не выше МРОТ. Основное бремя издержек понесут региональные и муниципальные бюджеты.

Ключевые слова: *минимальная заработная плата, МРОТ, регулирование рынка труда, неравенство.*

Классификация JEL: J31, J38.

1. Введение

Несмотря на продолжающиеся дискуссии о ее минусах и плюсах, минимальная заработная плата (МЗП) остается востребованным инструментом экономической и социальной политики. Кризис 2008–2009 гг. вызвал новый всплеск интереса к этому инструменту: в рамках пакета антикризисных мер многие страны прибегали к повышению МЗП для поддержки доходов низкооплачиваемых работников. В США федеральный минимум часовой заработной платы был повышен с 5,15 долл. в начале 2007 г. до 7,25 долл. в конце 2009 г. В Великобритании

минимальная часовая ставка для работников старше 25 лет была повышена с 5,80 ф. ст. в начале 2010 г. до 7,83 ф. ст. с апреля 2018 г. Из числа стран ОЭСР существенное повышение МЗП в реальном выражении наблюдалось в 2007–2013 гг. в Польше, Словении, Японии и Венгрии (OECD, 2015).

Россия не оставалась в стороне от глобального тренда. Увеличение минимального размера оплаты труда (МРОТ) началось в 2000 г.: с начала 2000 г. по январь 2018 г. МРОТ в номинальном выражении вырос в 114 раз — с 83,49 до 9489 руб. (рис. 1). Даже с поправкой

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

на инфляцию рост был впечатляющим: реальный МРОТ увеличился в 19 раз.

Идеи повышения МЗП встречают одобрение у широкой общественности. Так, по данным различных опросов общественного мнения, около 70% американцев одобряют повышение минимума до 10,10 долл.² Популярность лозунгов повышения МЗП объясняет их частое появление в политических программах и использование в качестве инструмента привлечения электората. Однако и среди профессиональных экономистов – профессоров американских университетов – в пользу подобного повышения высказывается более половины опрошенных, причем уровень поддержки оказался значимо выше среди специалистов в сфере экономики труда и молодых экономистов (O'Neill, 2015). Что означают эти оценки, массовое заражение политическим популизмом или утверждение более прагматичного подхода? Последнее представляется более верным. Анализ публикаций в реферируемых журналах показывает, что консенсус однозначно негативных последствий повышения МЗП существовал в экономической литературе лишь до середины 1990-х годов. С появлением в 1994 г. широко известной работы Д. Карда и А. Крюгера (Card, Krueger, 1994) с оценками эффектов от повышения МЗП в штате Нью-Джерси этот консенсус был поставлен под сомнение. Последующие теоретические и эмпирические работы еще более способствовали его размыванию. В настоящее время в теоретической, а еще более в эмпирической, литературе вопрос о последствиях введения МЗП не имеет однозначного ответа. Даже давний критик МЗП Д. Ньюмарк в статье, опубликованной в 2017 г., пишет, что вместо поисков какого-то единого эффекта МЗП следует сосредоточиться на том, чтобы понять, как эффекты введения МЗП различаются по группам работников, рынкам труда, во времени и в зависимости от регулирующей среды (Neumark, 2017, p. 23).

Рис. 1

Динамика МРОТ (01.2000 – 01.2018 гг.), руб.

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

В настоящей статье рассматривается российская политика в сфере регулирования МЗП на федеральном и региональном уровне. Ключевое внимание уделяется институциональным аспектам ее регулирования и соотношению динамики МЗП с состоянием экономики и рынка труда как в целом по РФ, так и на уровне субъектов РФ.

2. Модель установления МЗП в России

С сентября 2007 г. в России действует двухуровневая система МЗП, которая строится на установлении минимумов на федеральном и региональном уровнях. На первом уровне устанавливается единый для всех регионов и всех типов работодателей федеральный минимальный размер оплаты труда – МРОТ³. На региональном уровне предусмотрено установление МЗП на основе коллективно-договорного подхода. В субъектах РФ трехсторонними региональными соглашениями могут устанавливаться региональные минимумы заработной платы (РМЗП), превышающие МРОТ. Установление РМЗП не является обязательным. Такая система позволяет дифференцировать МЗП по регионам в зависимости от климатических условий, различий в уровне цен, качестве жизни, состоянии региональных финансов и т.п. За прошедшие годы свыше 4/5

² См. результаты опросов CBS News/New York Times Poll, Pew Research Center/USA Today, Bloomberg National Poll и др. (<http://www.pollingreport.com/work.htm>).

³ Подробнее о юридических аспектах регулирования МЗП в России см. в (Орловский и др., 2013).

субъектов РФ приобрели опыт применения РМЗП⁴.

В декабре 2017 г. было принято решение о повышении МРОТ и доведении его до прожиточного минимума (ПМ). Привязка МРОТ к ПМ — принципиальная новация, которая меняет порядок установления МРОТ и ведет к увеличению долгосрочных издержек заинтересованных работодателей. Эффект от повышения МЗП не будет нейтрализован инфляцией (что случалось при эпизодических повышениях), а становится постоянным⁵. Более того, Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» требует ее пересмотра не реже одного раза в пять лет, что будет способствовать увеличению реальной величины МРОТ. Именно для того чтобы смягчить переход к новой программе и снизить бюджетные расходы, текущая потребительская корзина была продлена на 2018–2020 гг. В то же время привязка МРОТ к прожиточному минимуму сделает изменения МРОТ более предсказуемыми, менее политизированными и в дальнейшем позволит сократить риски внезапных скачкообразных изменений МРОТ. Хотя последнее утверждение верно лишь до некоторой степени — законодательство не исключает повышения МРОТ сверх величины ПМ, а сам ПМ может резко вырасти под действием макроэкономических шоков.

Принятый в декабре 2017 г. закон должен был положить конец дебатам о том, следует ли регионализировать федеральный МРОТ, т.е. создать систему, в которой законодательно установленный МРОТ был бы разным для разных субъектов РФ, но определялся бы по единой методике в привязке к величине ПМ в регионе. После многолетних дискуссий⁶ было принято решение сохранить единый федеральный МРОТ для всей страны. Однако де-факто ситуация изменилась после решения Конституционного суда РФ (КС РФ), принятого 07.12.2017. Это решение предписывает

не включать выплаты по районным коэффициентам и процентные надбавки в состав МЗП. Тем самым КС РФ восстановил систему регионализации МРОТ, существовавшую до реформы 2007 г.: региональные МРОТ должны определяться как произведение базового федерального МРОТ на величину районного коэффициента.

Заметим, что формально решение КС РФ не означает отказа от регионализации МЗП через региональные трехсторонние соглашения. Однако фактически переговоры о величине МРОТ в значительном числе регионов теряют смысл. Важно понимать и то, что районные коэффициенты были разработаны несколько десятилетий назад в совершенно другой экономической, технологической, и даже климатической, системе. Кроме того, решение КС РФ может привести к потоку исков в суды с требованием перерасчета заработной платы за прежние годы.

Еще одна важная новация в системе регулирования МЗП касается изменения с 2018 г. порядка уплаты страховых взносов индивидуальными предпринимателями «за себя». Как показал опыт стран Латинской Америки, привязка социальных и налоговых платежей к МЗП может служить препятствием к корректировке МЗП и стать причиной снижения ее реальной величины (Saget, 2008). В России МРОТ перестал использоваться для расчета большей части штрафов, социальных и налоговых выплат еще в 2000 г. Однако эта привязка сохранялась при расчете страховых взносов в Пенсионный фонд и ФОМС для индивидуальных предпринимателей. С 2018 г. суммы взносов и формулы для их расчета не зависят от размера МРОТ. Эта мера не только сокращает издержки индивидуальных предпринимателей, но она также может смягчить возможные последствия повышений МРОТ путем перехода (или перевода) работников из состояния наемной занятости в статус индивидуальных предпринимателей. Такой сценарий

⁴ Подробный обзор практики установления РМЗП в российских регионах см. в (Лукьянова, 2016).

⁵ Общие проблемы, связанные с привязкой МРОТ к ПМ, были подробно рассмотрены в (Лукьянова, 2016).

⁶ <https://rg.ru/2014/07/25/mrot-site-anons.html>.

возможен, если разность в суммах страховых платежей станет значительной.

3. Жесткость МРОТ

Единый МРОТ, устанавливаемый на федеральном уровне, призван обеспечить равные гарантии по оплате труда всем занятым на территории страны. В действительности же из-за большой вариации в уровне социально-экономического развития, условиях жизни и ситуации на рынке труда реальное содержание МРОТ существенно различается по регионам.

На рис. 2 показано, как соотносится уровень МРОТ со средней заработной платой в целом по РФ и в регионах с самой высокой и самой низкой средней заработной платой⁷. Отношение МЗП к средней (или медианной) заработной плате, известное как индекс Кейтца, считается одним из ключевых показателей жесткости МЗП. По нашим оценкам, с учетом предполагаемого повышения МРОТ в мае 2018 г., индекс Кейтца в 2018 г. составит в целом по РФ около 0,25, что соответствует уровню 2009 г.

При высоком уровне неравенства средняя заработная плата мало показательна для характеристики дохода среднего работника – более информативным является соотношение МЗП с медианной заработной платой. Соотношение между медианной и средней заработной платой в 2017 г. составляло 0,729 (Росстат, 2017). Используя этот показатель, можно рассчитать ожидаемые значения индекса Кейтца по медианной заработной плате. Они составят 0,27 в 2017 г. и 0,34 – в 2018 г.

Индекс Кейтца в целом по России по-прежнему останется ниже, чем в странах ОЭСР, имеющих законодательно установленные МЗП. По данным (OECD, 2015), в 2013 г. соотношение между МЗП и средней заработной платой в среднем по странам ОЭСР составляло 0,39, варьируя от 0,27 в Мексике и США до 0,51 во Франции. По отношению к медиане среднее значение индекса Кейтца в 2013 г. составляло 0,49 – также при значи-

Рис. 2

Соотношение между МРОТ и среднемесячной заработной платой, %

Источник: расчеты автора по данным Росстата, для 2017–2018 гг. приведены оценки автора.

тельной вариации по странам: от 0,36 до значений свыше 0,60. Таким образом, по международным меркам уровень МРОТ находится вне зоны критических значений, при которых можно ожидать серьезных негативных последствий регулирования. Резкое повышение МРОТ в 2018 г. вызывает опасения – оно не оставляет достаточно времени на адаптацию и может иметь краткосрочные негативные эффекты для занятости, особенно в формальном секторе экономики.

Хотя МРОТ находится на безопасном уровне в целом по РФ, отдельные регионы, отрасли и группы работников испытывают более сильное давление. В 2016 г. в 68 (из 85) регионах средняя заработная плата была ниже средней общероссийской. Поэтому для многих регионов индекс Кейтца оказывается существенно выше, чем для РФ в целом. По нашим оценкам, в 19 регионах его значение в 2018 г. превысит 0,40. В их число входят не только регионы Северо-Кавказского федерального округа, но и регионы Северо-Западной и Центральной России.

Еще более важную роль играет другой показатель жесткости МЗП – доля работников, получающих заработную плату на уровне МЗП, а для оценки последствий повышения МЗП – доля работников, затронутых повышением.

⁷ Без учета районных коэффициентов.

В России отсутствуют данные, позволяющие сделать достоверные оценки этих показателей. Возможны лишь их примерные оценки на основе данных «Выборочного обследования о распределении численности работников по размерам заработной платы» (далее — «Выборочного обследования»). Это обследование охватывает крупные и средние предприятия и организации без субъектов малого предпринимательства. Кроме того, в число обследуемых работников включаются те, кто в обследуемом месяце отработал неполное рабочее время. Ограничения размера обследуемых организаций ведут к занижению доли работников, получающих низкие заработные платы, — занятые по найму в малом бизнесе, как правило, получают более

низкие заработные платы. Охват работников неполным рабочим временем, наоборот, ведет к завышению доли работников с заработной платой ниже МРОТ, так как по закону МРОТ служит нижней границей заработной платы работников, полностью отработавших норму рабочего времени.

Последние доступные данные «Выборочного обследования» относятся к апрелю 2017 г. В соответствии с форматом анкеты обследования мы можем выделить долю работников, получавших в апреле 2017 г. заработные платы ниже 7500 руб. (величина МРОТ на момент обследования), а также ниже 10 600 руб., что будет примерно соответствовать номинальной величине МРОТ в 2018 г.⁸ На рис. 3

⁸ Для сравнения: ПМ для трудоспособного населения составлял во II кв. 2017 г. 11 163 руб. Среднегодовой размер МРОТ — в случае его повышения до 11 163 руб. — с 1 мая 2018 г. составит 10 605 руб.

показано, как доля низкооплачиваемых работников варьирует по регионам (регионы упорядочены по доле работников с заработной платой не выше 10 600 руб. в апреле 2017 г.). Так, в апреле 2017 г. в целом по РФ 1,8% работников имели заработную плату на уровне МРОТ и ниже. В 42 регионах эта доля была выше общероссийского уровня, в том числе в двух регионах (Республиках Чечне и Дагестане) она превышала 10%. Таким образом, даже в регионах с низким уровнем зарплаток значения этого показателя жесткости МРОТ не вызвали особого беспокойства.

Однако в силу особенностей формы распределения зарплаток переход к отметке 10 600 руб. сопряжен с гораздо большими раз-

личиями. В целом по РФ 7,9% работников имели заработную плату не выше 10 600 руб. При этом уже в 48 регионах доля работников с заработной платой не выше 10 600 руб. превысит общероссийский уровень, а выше 10% она будет уже в 38 регионах, и выше 20% – 7 регионов. В последнюю группу входят все регионы Северо-Кавказского федерального округа (за исключением Ставропольского края) и Республика Калмыкия. Это очень высокая доля, с учетом того что обследование не охватывает субъектов малого предпринимательства.

С повышением МРОТ большое число регионов столкнется с резким ростом доли работников, получающих заработную плату не выше МРОТ. В 27 регионах эта доля уве-

Рис. 3

Межрегиональная дифференциация в уровне жесткости МРОТ

личится более чем на 10 п.п., еще в 32 регионах — на 5–10 п.п., что потребует увеличения фонда оплаты труда и может иметь негативные последствия с точки зрения занятости. При этом список регионов, где повышение МРОТ затронет большое число работников, не ограничивается регионами юга России. Резкое усиление жесткости регулирования МРОТ затронет Алтайский край, Саратовскую, Брянскую, Пензенскую, Астраханскую, Оренбургскую, Курганскую области и др. Именно регионы с высокой долей работников, затронутых повышением МРОТ, должны быть приоритетом в мониторинге последствий МРОТ.

Важную роль играют и издержки работодателей на повышение заработной платы до уровня МРОТ. К сожалению, публикуемые Росстатом результаты «Выборочного обследования...» не содержат данных, необходимых для проведения расчетов по субъектам РФ. Такие оценки могут быть сделаны только в разрезе форм собственности и видов экономической деятельности (см. таблицу). При оценке дополнительных расходов работодателей на повышение МРОТ мы исходили из условного сценария, что всем работникам, имевшим заработные платы ниже 10 600 руб. в апреле 2017 г., заработная плата будет увеличена строго до 10 600 руб. Заработная плата остальных удержится на прежнем уровне, т.е. предполагается отсутствие каких-либо побочных эффектов для работников с заработными платами выше МРОТ. Таким образом, наша оценка издержек достаточно консервативна. С одной стороны, она завышена, поскольку не учитывает возможных негативных эффектов со стороны занятости, инфляции и того обстоятельства, что часть работников занята неполное рабочее время (их заработные платы обязательно будут повышены до уровня нового МРОТ). С другой стороны, она занижена из-за неучета побочных эффектов для более высоких уровней заработной платы и особенностей построения выборки обследования. Заметим также, что оценки касаются только фонда заработной платы и не учитывают сопутствующих издержек на повышение взносов в социальные фонды, а также возможных дополнительных

выплат по судебным искам в связи с решением КС РФ от 07.12.2017. Оценки следует считать более достоверными для организаций государственной и муниципальной форм собственности — в этом секторе обследование имеет высокую репрезентативность.

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о высокой неоднородности воздействия МРОТ: охват работников и потенциальные издержки заметно выше в государственном секторе. В организациях государственной и муниципальной форм собственности в апреле 2017 г. 11,2% работников имели заработные платы ниже 10 600 руб. по сравнению с 4% в негосударственном секторе. Внутри каждого из секторов выше всего доля низкооплачиваемых работников среди занятых в сельском хозяйстве, гостиничном бизнесе и общественном питании, образовании, в областях культуры и спорта, операциях с недвижимостью и прочих услугах. В ряде видов экономической деятельности эта доля доходит до 20%. Дополнительные издержки на повышение заработных плат до уровня МРОТ невелики даже для видов деятельности с высокой долей работников, затронутых повышением МРОТ. Так, по государственному сектору такое повышение потребует увеличения фонда заработной платы на 0,8%, а в наиболее пострадавших видах деятельности — на 1,5–2%. В негосударственном секторе издержки еще меньше — 0,2% фонда заработной платы по всем обследуемым видам деятельности. Максимальное давление на фонд заработной платы в негосударственном секторе составит 1,4% фонда заработной платы в образовании и прочих услугах.

Столь большое несоответствие между долей работников, затронутых повышением МРОТ, и издержками на повышение объясняется прежде всего высоким уровнем неравенства заработных плат в российской экономике. Работники, сосредоточенные в нижней части распределения, получают небольшую часть общих доходов. Так, в государственно-муниципальном секторе на 11,2% работников с заработной платой ниже 10 600 руб. в апреле 2017 г. приходилось 2,9% общего фонда заработной платы в этом секторе. В негосударственном

секторе 4% работников с заработной платой ниже 10 600 руб. получали 0,7% общего фонда заработной платы.

Заключение

В статье были проанализированы последние изменения в российской политике регулирования минимальной заработной платы. Принятые в декабре 2017 г. изменения в № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» были призваны завершить институциональное оформление этого механизма регулирования рынка труда. Однако решение Конституционного суда РФ от 07.12.2017 о невключении выплат по районным коэффициентам и процентным надбавкам в состав МЗП вносит дополнительную неопределенность и может спровоцировать новые изменения в законодательстве о МРОТ. Это решение повысило регулятивные риски, которые и без того серьезно увеличились после резкого повышения МРОТ в 2018 г. Таким образом, с 2018 г. институт МЗП превращается в значимый инструмент регулирования рынка труда, а величина МРОТ становится важным фактором в принятии решений на уровне фирм. Высокая скорость перемен и неопределенность относительно возможных издержек осложняют адаптацию экономических агентов к происходящим изменениям.

Мы показываем, что в целом по РФ МРОТ остается на относительно безопасном уровне по отношению к средней и медианной заработной плате, прямые издержки на повышение МРОТ остаются невысокими. В то же время вследствие высокой неоднородности экономического положения субъектов РФ и состояния их рынка труда решение о повышении МРОТ требует изучения последствий ее введения в региональном разрезе. Жесткость нового МРОТ существенно варьирует по регионам, а основное бремя издержек понесут региональные и муниципальные бюджеты. По нашим расчетам, резкое повышение МРОТ затронет большое число работников: примерно в трети субъектов РФ доля работников, получающих заработную плату не выше МРОТ, может увеличиться на 10 п.п. и более. В наибо-

лее слабых в экономическом отношении регионах в числе получателей заработной платы не выше МРОТ может оказаться каждый пятый работник.

Опасной тенденцией является использование МРОТ в политическом контексте без достаточного анализа последствий, о чем свидетельствует, в частности, принятие решения о досрочном повышении МРОТ в начале 2018 г. спустя всего месяц после его предшествующего повышения. Финансово-экономические обоснования повышения МРОТ, представленные Правительством РФ в Государственную думу, не содержат расчетов по воздействию этой меры на региональные рынки труда. Повышение важности МРОТ как инструмента регулирования рынка труда требует адекватного усиления аналитической работы по оценке ее текущего уровня в контексте макроэкономической ситуации и положения на рынке труда. В стране отсутствует прозрачная система мониторинга МРОТ и прогноза последствий его повышения, включая эффекты для отдельных регионов. В международной практике выработаны инструменты подобного мониторинга с привлечением экспертного сообщества, например Комиссии по низким заработным платам (Low Pay Commission) в Великобритании, публикующей ежегодные доклады с рекомендациями правительству размера МЗП. Опыт этих стран подлежит внимательному изучению.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об улучшении качества статистического наблюдения за распределением заработных плат, результаты которого являются основным источником данных для оценки последствий повышения МРОТ и региональных МЗП. В настоящее время главным источником данных является «Выборочное обследование распределения численности работников по размерам заработной платы», которое проводится раз в два года и не охватывает большей части занятых. Форма обследования не претерпела качественных изменений с советских времен — оно остается одним из самых методологически отсталых обследований в арсенале Росстата. На его основе возможны лишь приблизительные оценки жесткости МРОТ

Таблица

Вариация в уровне жесткости МРОТ по формам собственности и видам экономической деятельности

Виды деятельности	Государственная и муниципальная форма собственности				Негосударственные формы собственности		
	% работников с заработной платой		Доля ФЭП на повышение заработной платы		% работников с заработной платой		Доля ФЭП на повышение заработной платы до 10 600 руб., %
	до 7500 руб.	до 10 600 руб.	до 7500 руб.	до 10 600 руб., %	до 7500 руб.	до 10 600 руб.	
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	2,8	11,2	0,8	0,8	0,7	4,0	0,2
Сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	4,4	19,4	1,9	1,9	1,8	11,8	0,9
Добыча полезных ископаемых	0,8	2,9	0,2	0,2	0,2	0,7	0,0
Обрабатывающие производства	0,3	1,9	0,1	0,1	0,3	2,6	0,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	0,9	5,7	0,3	0,3	0,1	1,2	0,0
Водоснабжение	1,4	8,1	0,6	0,6	0,6	6,1	0,3
Строительство	1,2	4,3	0,3	0,3	0,5	4,0	0,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2,0	8,8	0,6	0,6	1,1	6,3	0,3
Транспортировка и хранение	3,5	9,0	0,7	0,7	0,4	2,7	0,1
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	3,4	15,7	1,5	1,5	1,7	7,8	0,6
Деятельность в области информации и связи	1,6	5,4	0,3	0,3	0,2	1,1	0,0
Деятельность финансовая и страховая	0,2	1,1	0,0	0,0	0,4	1,3	0,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,4	11,2	0,9	0,9	2,7	9,3	0,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,6	7,7	0,4	0,4	0,5	2,1	0,1
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	4,1	14,4	1,4	1,4	1,5	8,3	0,5
Государственное управление	0,9	4,2	0,2	0,2	0,3	1,5	0,1
Образование	4,7	18,1	1,5	1,5	4,6	16,6	1,4
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1,9	9,5	0,6	0,6	1,2	7,4	0,4
Деятельность в области культуры, спорта	5,3	18,3	1,7	1,7	3,8	14,8	0,2
Предоставление прочих видов услуг	3,8	16,2	1,4	1,4	7,4	20,5	1,4

и последствий его повышения, причем во многих случаях – со значительным отставанием от текущего периода. Оно непригодно для мониторинга эффекта МРОТ на территориях, применяющих районные коэффициенты, и для мониторинга региональных МЗП. Учитывая возросшую роль института МЗП, кроме совершенствования существующего обследования распределения заработных плат, можно рекомендовать включение вопросов о заработной плате в обследование рабочей силы, а также более широкое использование административных источников, прежде всего данных Пенсионного фонда РФ.

ЛИТЕРАТУРА

- Лукьянова А.Л.** (2016). Практика установления региональных минимальных заработных плат в субъектах Российской Федерации (2007–2015) // *Вопросы государственного и муниципального управления*. № 1. С. 81–102.
- Орловский Ю.П., Кузнецов Д.Л., Черняева Д.В.** (2013). Правовое регулирование минимальной оплаты труда. Препринт НИУ ВШЭ WP3/2013/09.
- Росстат (2017). Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы за апрель 2017 года (статистический бюллетень). Москва: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/bul_zp_2017.rar, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: январь 2018 г.).
- Card D., Krueger A.B.** (1994). Minimum Wages and Employment: A Case Study of the Fast-Food Industry in New Jersey and Pennsylvania // *American Economic Review*. Vol. 84 (4). P. 772–793.
- Neumark D.** (2017). The Employment Effects of Minimum Wages: Some Questions We Need to Answer. NBER Working Paper No. 23584.
- O'Neill D.** (2015). Divided Opinion on the Fair Minimum Wage Act of 2013: Random or Systematic Differences // *Economics Letters*. Vol. 136. P. 175–178.
- OECD** (2015). OECD Employment Outlook 2015. Paris: OECD Publishing.
- Saget C.** (2008). Fixing Minimum Wage Levels in Developing Countries: Common Failures and Remedies // *International Labour Review*. Vol. 147 (1). P. 25–42.
- Card D., Krueger A.B.** (1994). Minimum Wages and Employment: A Case Study of the Fast-Food Industry in New Jersey and Pennsylvania. *American Economic Review*, 84 (4), 772–793.
- Lukiyanova A.L.** (2016). Regional Variation in the Minimum Wage Policies in the Russian Federation (2007–2015). *Public Administration Issues*, 1, 81–102 (in Russian).
- Neumark D.** (2017). The Employment Effects of Minimum Wages: Some Questions We Need to Answer. NBER Working Paper No. 23584.
- OECD** (2015). OECD Employment Outlook 2015. Paris: OECD Publishing.
- O'Neill D.** (2015). Divided Opinion on the Fair Minimum Wage Act of 2013: Random or Systematic Differences. *Economics Letters*, 136, 175–178.
- Orlovsky, Yu., Kuznetsov, D., Tchernyaeva,** (2013). Legal Regulation of the Minimum Wage. National Research University “Higher School of Economics”. Working paper WP3/2013/09 (in Russian).
- Rosstat** (2017). Report on Earnings Distribution in April, 2017. (Statistical Bulletin). Moscow: Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/bul_zp_2017.rar (accessed: January 2018, in Russian).
- Saget C.** (2008). Fixing Minimum Wage Levels in Developing Countries: Common Failures and Remedies // *International Labour Review*, 147 (1), 25–42.

Поступила в редакцию 30 января 2018 года

REFERENCES

(with English translation or transliteration)

- Card D., Krueger A.B.** (1994). Minimum Wages and Employment: A Case Study of the Fast-Food Industry in New Jersey and Pennsylvania. *American Economic Review*, 84 (4), 772–793.
- Lukiyanova A.L.** (2016). Regional Variation in the Minimum Wage Policies in the Russian Federation (2007–2015). *Public Administration Issues*, 1, 81–102 (in Russian).
- Neumark D.** (2017). The Employment Effects of Minimum Wages: Some Questions We Need to Answer. NBER Working Paper No. 23584.
- OECD** (2015). OECD Employment Outlook 2015. Paris: OECD Publishing.
- O'Neill D.** (2015). Divided Opinion on the Fair Minimum Wage Act of 2013: Random or Systematic Differences. *Economics Letters*, 136, 175–178.
- Orlovsky, Yu., Kuznetsov, D., Tchernyaeva,** (2013). Legal Regulation of the Minimum Wage. National Research University “Higher School of Economics”. Working paper WP3/2013/09 (in Russian).
- Rosstat** (2017). Report on Earnings Distribution in April, 2017. (Statistical Bulletin). Moscow: Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/bul_zp_2017.rar (accessed: January 2018, in Russian).
- Saget C.** (2008). Fixing Minimum Wage Levels in Developing Countries: Common Failures and Remedies // *International Labour Review*, 147 (1), 25–42.

Received 30.01.2018

A.L. Lukiyanova

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Minimum wage and minimum wages in Russia⁹

Abstract. The author studies recent changes in the minimum wage policy in Russia. The year 2018 has become a turning point in the history of the minimum wage in Russia. The “bite” of the minimum wage has increased significantly making it binding for a large portion of workers. The legislation remains controversial with regard to the “northern” coefficients increasing the regulatory risks and threatening to undermine the system of minimum wage bargaining at the regional level due to the crowding-out effect. The minimum wage is currently set at a “reasonable” level concerning the national average and median wages. Direct costs of rising the minimum wage are small. However, the effect varies significantly across the regions — about one third of Russian regions will face a sharp increase in the share of workers at or below the minimum wage. The main financial burden of the minimum wage increase will be borne by regional and municipal budgets.

Keywords: *minimum wage, labor market institutions, wage inequality, Russia.*

JEL Classification: J31, J38.

Н.В. Мкртчян

НИУ ВШЭ; ИНСАП РАНХиГС, Москва

Ю.Ф. Флоринская

ИНСАП РАНХиГС; НИУ ВШЭ, Москва

**Трудовая миграция в России:
международный и внутренний аспекты**

Аннотация. В статье совместно рассмотрены процессы внутренней трудовой миграции и международной трудовой миграции в России. Доступные источники статистической информации и обзор исследований позволяют определить их как количественно сопоставимые, но имеющие выраженную региональную специфику. Несмотря на тяготение внутренних и международных мигрантов к крупнейшим городам, российские отходники чаще выезжают на работу в регионы Севера и Востока страны. Ниши занятости внутренних и международных мигрантов во многом совпадают, но при этом международные мигранты чаще дискриминированы в почасовой оплате труда. Мигранты-россияне и иностранцы скорее дополняют друг друга на региональных рынках труда, чем являются конкурентами. Используемые в статье результаты исследований последних лет, проводимых Институтом социального анализа и прогнозирования (ИНСАП) РАНХиГС, позволяют утверждать, что социально-экономические эффекты международной трудовой миграции и внутристрановой трудовой миграции схожи, однако значимость миграции для экономики домохозяйств и местных бюджетов в России недоучитывается.

Ключевые слова: *трудовая миграция, внутренние мигранты, международные мигранты, регионы России.*

Классификация JEL: J61, R23.

Понятие «трудовая миграция» и термин «трудовой (трудоустроенный) мигрант» в научной и общественной дискуссии употребляются обычно применительно к международной миграции¹. Международные трудовые мигранты

в России — граждане других государств, прибывшие в РФ с целью работы.

Однако трудовая миграция в России не исчерпывается трансграничными перемещениями, потоки трудовой миграции вну-

⁹ Support from the Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics is gratefully acknowledged.

¹ Согласно Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г., «трудящийся-мигрант — лицо, которое будет заниматься, занимается (или занималось) оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он (или она) не является» (URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant1.shtml).